

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Если вера - это чувство, можно ли приказать чувству? Разве можно человеку приказывать любить?

Слово - раввину

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

ВЕРЮ, ПОТОМУ ЧТО РАЗУМНО!

Обычно спор между человеком религиозным и нерелигиозным кончается примерно таким замечанием неверующего собеседника: «Все это очень интересно, иногда даже трогательно, но проблема в том, что ты веришь, а я нет». Мне кажется, что этот ответ содержит ошибку, которая происходит от незнания предмета. Попробуем выяснить, в чем она заключается. По-видимому, люди по-разному понимают, что такое вера. Некоторые считают, что вера - это чувство. Это, безусловно, христианское понимание веры. Приведу, к примеру, высказывание одного из отцов христианской церкви: «Верю, потому что абсурдно». То-есть то, что можно понять, не нуждается в слепой вере. Представьте себе двух

археологов. Один из них объездил весь Ближний Восток и нашел множество доказательств историям, описанным в Евангелии. Однако это не оказало никакого влияния на его мировоззрение. Другой археолог, будучи и раньше уверен в том, что у Библии нет никакой исторической основы, не нашел ничего нового. Но его захватила возвышенная идея об Отце, пославшем на смерть своего сына, и вызвала наплыв религиозных чувств. Кто же из них христианин? Конечно, второй археолог. Он верит в идею, «потому что она абсурдна», ему не требуется доказательств, ведь вера - это чувство.

Второе определение обычно сводится к тому, что вера

- это система убеждений, кредо. Что такое кредо? Один говорит: «Я верю, все люди должны быть равны! Это мое кредо». Человек верит, что существует абстрактная идея: все люди равны. Доказать это невозможно. Научными методами нельзя доказать вещи, находящиеся вне объективной реальности. Поэтому обычно человек выбирает кредо, соответствующее его душевному складу. Одни предпочитают религию, другие - различные гуманистические идеи типа либерализма, социализма и так далее.

Таковы принятые в повседневной жизни определения веры. Проблема в том, имеет ли отношение к этим определениям еврейская вера или то, что на иврите называется

«эмуна». В качестве примера приведу высказывание одного из крупнейших еврейских мыслителей - Рамбама: «Первая заповедь - верить в то, что существует причина всех причин». Ни одно из вышеприведенных определений к этому неприменимо.

Если вера - это чувство, можно ли приказывать чувству? Разве можно человеку приказывать любить? Либо я люблю, либо нет. Либо я верю, либо не верю. С другой стороны, допустим, что вера - это убеждение. Однако и убеждения трудно навязывать людям, отвергающим какую-либо идею. В книге, Мишнэ Тора» Рамбам говорит о том же несколько иначе: «Основа основ, фундаментальный принцип мудро-

сти - знание того, что есть Тот, Кто существует предвечно, и Он - первопричина всего сущего». Я считаю, что это революционное определение. Ведь вместо «верить» Рамбам говорит «знать». То есть религиозный еврей должен знать, должен быть абсолютно уверен в том, что Б-г существует и что Он дал народу Тору.

Итак, иудаизм трактует вопрос существования Б-га и Б-жественности Торы как вопрос Знания. Но что же тогда такое вера? Приведу определение раби Авраама Ишайи Крелеца, известного более под именем Хазон Иш, из его книги «Вера и упование»: «Вера - это тончайшее движение души. Когда человек тонкого душевного склада пребывает в состоянии покоя и не испытывает жажды, вызываемой страстями, и глаз его очарован видением небесных высот и

глубин земли, он взволнован и ошеломлен, ибо мир, постигающийся перед ним, подобен неразрешимой загадке, таинственной и чудесной. Эта загадка овладевает сердцем человека и его разумом, он как бы лишается чувств, и в нем ослабевает дух жизни. Все его помыслы и устремления направлены к одному, к этой загадке, душа его разгадки жаждет, и готов он ради этого идти в огонь и в воду, ибо что ему жизнь, если она закрыта непроницаемой завесой. Душа его скорбит и жаждет постичь тайну и первооснову. Но врата постижения заперты».

Это - еврейское определение веры. Говорит Хазон Иш: «Вера - это тончайшее движение души» - иными словами, вера - это качество души. Вера - не убеждение и не чувство. Тот, у кого это качество есть, верит. У кого нет - не верит.

toldot.ru

(Продолжение следует)

НАЧЕМ С КРУТОГО ПОДЪЕМА

Логика побуждает нас начать с одного из наиболее характерных и разветвленных символов иудаизма - символа, который, к тому же, более всего противоречит общепринятым обычаям и общепринятому образу мыслей. Начать с этого символа - это то же, что, поднимаясь в гору, идти напрямик.

Закон о шабате изложен в одной из самых длинных глав Талмуда. На эту тему на древнееврейском языке написаны горы литературы. И в то же время мы знаем, что решающими здесь являются лишь немногие фразы: первая глава Бытия и четвертая заповедь Моисеева закона.

СУТЬ КНИГИ БЫТИЯ

Первая глава Книги Бытия пронизывает мрак античной мифологии лучом света - света, который до сих пор озаряет землю, так что нам теперь даже трудно себе представить, как ярким был этот свет, когда он засиял впервые. На весь мир прозвучали слова о том, что во Вселенной господствует естественный порядок, что она была создана одной силой и приведена в движение как огромная машина. Не было человекоподобных богов.

И животные не были богами, и боги не были живот-

ными. Не было бога солнца, бога луны, бога любви, бога моря или бога войны. Мир и человечество возникли не в результате грандиозных кровосмешений и содомии среди небесных чудовищ. Солнце, луна, ветер, море, горы, звезды, камни, деревья, растения, животные - все это часть природы, и нет в них никакого внутреннего волшебства. Мумбо-юмбо - суевенное заблуждение. Боги и жрецы, которые требовали, чтобы ради них убивали и сжигали детей, чтобы ради них у живых людей вырывали сердца, чтобы ради них совершались отвратительные оргии и приносились бесконечные жертвы, - все это бессмысленно, глупо, бесполезно и обречено. Кончились ночные кошмары детства человечества. Наступил день.

Библейский рассказ о возникновении мира избавил человечество от идолопоклонства. Потребовалось, впрочем, еще немало времени, чтобы эта теория восторжествовала; но, в конце концов, даже очаровательные греческие и римские боги и богини уступили поле битвы. Бытие - это разделительная черта между современным мышлением и первобытной интеллектуальной неразберихой. И я не вижу, чем можно было бы заменить Бытие в этом отношении.

Еврейская Суббота

Герман ВУК

ШАБАТ*

ШАБАТ В КНИГЕ БЫТИЯ

Наша задача - проследить историю шабата вплоть до источника, то есть до сотворения мира.

Кому не известно, что такое шабат? Это один день из семи, день, когда люди, во славу Создателя прекращают работу. Этот еврейский обряд принят всеми цивилизованными народами и стал непреложным законом почти во всех странах. График выпуска продукции в Соединенных Штатах Америки соотнобразует с этим законом. Даже худшие тяготы войны не поколебали его. Привычка - вещь убедительная, и, может быть, именно поэтому ритм человеческой деятельности определяется этой очень удачно найденной пропорцией: шесть дней работы - один день отдыха. Несмотря на то, что на нашей планете с ее перепроизводством товаров появляется то тут, то там пятидневная рабочая неделя, мы все понимаем, что еще один дополнительный день или полдня отдыха - это роскошь, дивиденд предприятия, время, которое можно посвятить

какой-то деятельности или науке, но отнюдь не то, что естественно и в порядке вещей.

Отдых - это только часть обряда, это, так сказать, негативная часть шабата. Седьмой день священ: он ознаменовывается изменениями в одежде, в пище, в том, что мы делаем, и в том, как мы молимся Творцу. У еврейской субботы есть свои параллели в культурах других народов. Кто не знает, что такое воскресный обед, воскресное платье, воскресный отдых, воскресная церковная служба? Если бы мы не жили в христианской стране, мы бы все равно знали о всех этих обычаях хотя бы из английских и американских романов, которые ярко живописуют воскресенье. Это не идилия. Те, кому случилось бывать на Юге или в Бостоне, помнят, что в воскресенье там невозможно купить стакан виски; и эти люди отнюдь не склонны - по крайней мере в тот момент, когда они убедились, что им не удастся в воскресенье выпить, - эти люди отнюдь не склонны славить Творца за то, что Он выпустил декрет о святости

выходного дня. Англичане до сих пор жалуются на то, что в воскресенье закрываются театры. Законы, которые существуют в англосаксонских странах еще с пуританских времен, причиняют людям массу неудобств, не дают им развлекаться, как им хочется, и во многом их ограничивают, к вящему их неудовольствию. Однако идея шабата все же столь сильна и в христианском мировоззрении, что законы эти изменяются крайне медленно, и скорее всего никогда не будут отменены.

Однако по сравнению с еврейской субботой даже самые суровые законы, касающиеся воскресенья, кажутся чересчур мягкими. Христиане, которые возражают против строгого соблюдения святости выходного дня, много раз указывали, что ограничения шабата - это чисто иудаистская форма, и поэтому христианам нет ни малейшей надобности подчиняться этим запретам, о которых говорится в Ветхом Завете. Пуритане, по их мнению, трактовали Ветхий Завет слишком серьезно и слишком буквально.

Б-гобязанный еврей в субботу никуда не ездит, не стряпает, не пользуется механическим или электрическим оборудованием, не тратит денег, не курит, не пишет. Промышленная цивилизация в этот день для него умирает. Все технические достижения

времено отменены. Молчит радио, погас экран телевизора. Бейсбол, футбол, гольф, театр, кабаре, автострада, карточный стол, вертел для жаркого - все это не для него. Еврейский шабат - это церемония, которая, если человек хочет выполнять ее неукоснительно и эффективно, предъявляет к нему крайне суровые требования. Еврей, который соблюдает субботу начиная с захода солнца в пятницу и до субботних сумерек, живет в своем собственном замкнутом мире.

Но ведь это может быть очень приятный мир. После того как я, наверно, до смерти напугал читателя суровостями шабата, я могу сказать, что шабат для верующего еврея - это ось его существования и источник его силы, бодрости и гордости. Почему это так? Позвольте мне объяснить.

Огромное различие между пуританским воскресеньем и гораздо более суровой по своим запретам еврейской субботой - это почти неощутимое, но чрезвычайно существенное различие в настроении. Наш шабат начинается благословением света и вина. Свет и вино - ключи к этому дню. В нашем соблюдении запретов есть своя торжественность, но главный эффект шабата - это расслабление, мир, радость и возвышенное настроение.

(Продолжение следует)

* Из книги «Помню деда своего» (глава 4)

Литературный досуг

Исаак БАБЕЛЬ

Ты проморгал, капитан!

В Одесский порт пришел пароход «Галифакс». Он пришел из Лондона за русской пшеницей.

Двадцать седьмого января, в день похорон Ленина, цветная команда парохода - три китайца, два негра и один малаец - вызвала капитана на палубу. В городе гремели оркестры и мела метель.

- Капитан О'Нирн, - сказали негры, - сегодня нет погрузки, отпустите нас в город до вечера.

- Оставайтесь на местах, - ответил О'Нирн, - шторм имеет девять баллов, и он усиливается: возле Санжейки замерз во льдах «Биконфильд», барометр показывает то, чего ему лучше не показывать. В такую погоду команда должна быть на судне. Оставаться на местах.

И, сказав это, капитан О'Нирн отошел ко второму помощнику. Они пересмеивались со вторым помощником, курили сигары и показывали пальцами на город, где в неудержимом горе мела метель и завывали оркестры.

Два негра и три китайца слонялись без толку по палубе. Они дули в озябшие ладони, притопывали резиновыми сапогами и заглядывали в при-

отворенную дверь капитанской каюты. Оттуда тек в девятибалльный шторм бархат диванов, обогретый коньяком и тонким дымом.

- Боцман! - закричал О'Нирн, увидев матросов. - Палуба не бульвар, загоните-ка этих ребят в трюм.

- Есть, сэр, - ответил боцман, колонна из красного мяса, поросшая красным волосом, - есть сэр, - и он взял за шиворот взъерошенного малайца. Он поставил его к борту, выходящему в открытое море, и выбросил на веревочную лестницу. Малаец скатился вниз и побежал по льду. Три китайца и два негра побежали за ним следом.

- Вы загнали людей в трюм? - спросил капитан из каюты, обогретой коньяком и тонким дымом.

- Я загнал их, сэр, - ответил боцман, колонна из красного мяса, и стал у трапа, как часовой в бурю.

Ветер дул с моря - девять баллов, как девять ядер, пущенных из промерзших батарей моря. Белый снег бесился над глыбами льдов. И по окаменелым волнам, не помня себя, летели к берегу, к

причалам, пять скорчившихся запятыми с обуглившимися лицами и в развевающихся пиджаках. Обдирая руки, они вскарабкались на берег по обледенелым сваям, пробежали в порт и влетели в город, дрожащий на ветру.

Отряд грузчиков с черными знаменами шел на площадь, к месту закладки памятника Ленину. Два негра и китайцы пошли с грузчиками рядом. Они задыхались, жали чьи-то руки и ликовали ликованием убежавших каторжников.

В эту минуту в Москве, на Красной площади, опускали в склеп труп Ленина. У нас, в Одессе, выли гудки, мела метель и шли толпы, построившись в ряды. И только на пароходе «Галифакс» непроницаемый боцман стоял у трапа, как часовой в бурю. Под его двусмысленной защитой капитан О'Нирн пил коньяк в своей прокуренной каюте.

Он положился на боцмана, О'Нирн, и он проморгал - капитан.

Ида НЕДОБОРА

Шабат вокруг Земного шара

Евреи Майнца: урок надежды и веры

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩИНЫ

Майнц («Mogontiacum») в эпоху римлян был регионом выдающегося значения. Начало своей истории город берет 2000 лет назад (13 год до н.э.) с возникновения римского лагеря на Кестрихе. Вскоре он стал наряду с Кельном и Триром одним из трех крупнейших военных, административных, торговых и культурных центров севернее Альп.

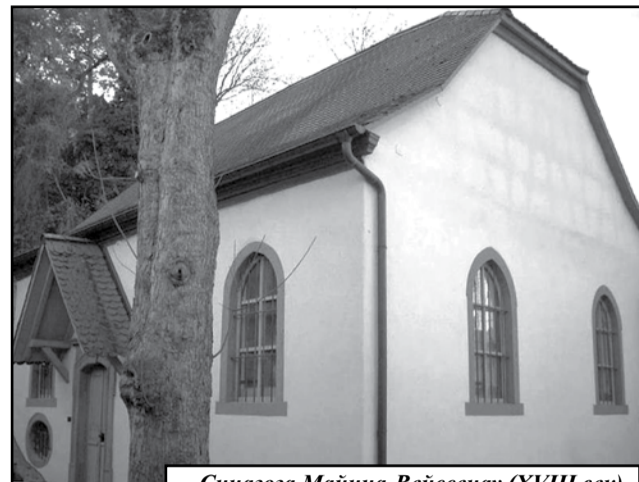
Предполагают, что евреи поселились в Майнце во времена римского владычества. В еврейской традиции город принято называть Магенца, и это название, судя по всему, трансформировалось из названия Могонциакум, которое крепость носила при римлянах.

Достоверно известно о проживании евреев в Майнце с начала X в.

Около 917 года в Майнц переселились из Лукки (Италия) несколько членов семьи Калонимос, основавших в Майнце иешиву. Папа Лев VII запретил Фридриху, архиепископу Майнца (937-954 гг.), подвергать евреев насильственному крещению, что естественно создало благоприятные условия для роста еврейской общины. Но период благоденствия продолжался недолго. В 1012 году по распоряжению императора Генриха II евреи, обвиненные в склонении к иудаизму христианского монаха, подверглись изгнанию, длившемуся один месяц. Лишь немногие предпочли изгнанию переход в христианство.

Основным занятием евреев была торговля, в том числе с Италией и Грецией, они активно участвовали в Кельнских ярмарках. Расцвета община достигла при епископе Бардо (умер в 1051 году), разрешившем евреям владеть недвижимым имуществом. В 1084 году евреи были обвинены в поджоге Майнца, хотя во время пожара пострадал и еврейский квартал; опасаясь преследований, многие евреи переселились в Шпейер.

С начала XII в. Шпейер, Вормс и Майнц - объединенные в еврейских источниках акронимом «Ш"д, Шум» - считались ведущими еврейскими общинами Германии. Постановления синагогальных съездов, проходивших в Майнце, признавались всеми общинами Германии. В иешиве Майнца на протяжении веков преподавали и обучались многие из ведущих ашкеназских раввинов: Йеуда бен Меир Ақоэн Леонтин (X в.), Гершом бен Йеуда Меор Агола, Элизер бен Ицхак из Вормса (XI в.), Яков бен Якар (умер в 1064 году), Ицхак бен Йеуда из Майнца (XI в.), Яков бен Моше (Махарил, 1356-1427),

Синагога Майнца-Вейссенау (XVIII век)

Натан бен Машир бен Йеуда (конец XI в.-начало XII в.), Элизер бен Натан (Рабан, 1090-1170), Мешулам бен Калонимос (XII в.), Йеуда бен Калонимос бен Моше (XII в.), Барух бен Шмуэль (XII в.).

СВЕТЛО ТОРЫ

История жизни рабейну Гершом бен Йеуды Меора Агола могла бы лечь в основу захватывающего голливудского фильма. Он родился в Германии, а повзрослев, покинул страну, для того чтобы учиться у последних гаонов Вавилонии. Затем рабби Гершом переехал в Константинополь и прославился там как выдающийся ювелир. Из-за навета, в котором немаловажную роль сыграла младшая из двух его жен (тогда евреям еще было разрешено иметь двух жен), он был вынужден бежать из Константинополя и обосноваться на родине. Рабейну Гершом стал одним из столпов иешивы в Майнце - городе, который в то время был духовным центром еврейства Германии.

Около 1000 года рабби Гершом созвал съезд, на котором были приняты следующие решения:

- запрещение двоеженства;
- необходимость согласия жены для развода вопреки талмудическому постановлению, по которому муж может передать бракразводный акт жене даже против ее воли (эти указания, а также другие, касающиеся семьи и брака, привели к лучшему отношению к женщинам; они стали принимать участие в важных экономических решениях, а также в семейных решениях; из европейских источников XI века видно, что статус женщины в обществе стал одним из лучших в мире);
- запрещение преследования лиц, отступничество которых было вынуждено обстоятельством;
- запрещение чтения чужой корреспонденции, что при тогдашнем порядке вещей, когда за отсутствием почты письма пересылались по оказии, было особенно важно.

За нарушение этих постановлений членам еврейских общин грозило отлучение (херем). В частной жизни рабейну

Гершом вполне следовал тому, чему поучал других. История его женитьбы и несчастья, которые навлекла на него его вторая жена, подробно описаны в романе Маркуса Лемана «История о женах». Судя по всему, именно эти события привели его к мысли о том, что для сохранения мира между супругами необходимо установить запрет на многоженство на 1000 лет. Но даже по истечении этого срока запрет продолжает действовать, так как в ашкеназских общинах уже нет традиции, по которой мужчина мог бы взять себе вторую жену. Сефардские общины попали под влияние ашкеназских и с течением времени тоже отказались от этого обычая, который в глазах современников все больше приобретал оттенок варварства.

Сын рабби Гершом был в числе тех, кто по принуждению принял христианство во время изгнания евреев из Майнца. Когда сын некоторое время спустя умер христианином, рабейну Гершом соблюдал по нему установленный траур. По возвращении некоторых крещеных евреев в лоно иудаизма рабейну Гершом запретил общине ставить им в упрек их временное отступничество и искал случая дать им возможность громко произнести благословение в синагоге (что подтверждало их «полноценный статус»).

В иешиве рабби Шимона и рабейну Гершом не было, конечно, полной демократии, но их ученики имели право приводить доводы и отстаивать свое мнение, даже когда оно противоречило мнению учителей. Это было совершенно несравнимо с той жесткой иерархией, которая царил в иешиве в Вавилоне, и показывало, насколько отличались сами иешивы Майнца и Вавилона и академические подходы, принятые в их стенах.

Рабейну Гершом внес большой вклад в создание той атмосферы, которая способствует принятию активного участия в учебной деятельности и духовному творчеству учеников. Он поощрял учеников к написанию собственных работ и комментариев в период их занятий в иешиве.

(Продолжение следует)

Мы пишем

Тревожные грядут года,
Робеть не стоит никогда.
Глупцы слагают о тщете,
А мы - о красочной мечте.
В конце концов, придет заря,
Усилья тратились не зря.
Придет бесчестию конец.

Г-сподь велит: «Спеши, гонец,
И о возмездии кричи!»
К заре заплачут палачи.
Добро, содеянное нами,
освободит нас из темниц.
И приведем мы Избавление.
Не будет радости границ!

Йосеф ЖУКОВ

Чолнт-фиш
РЫБА, ЗАПЕЧЕННАЯ С ОВОЩАМИ

Рыба - лещ - 600 г; лук (мелко рубленый) - 1 стакан; морковь (мелко нарезанная) - 1 стакан; свекла (мелко нарезанная) - 3/4 стакана; масло растительное - 3 ст. л.; соль - 2 ч. л.; перец душистый - по вкусу.

На дно сотейника положить часть мелко нарезанных моркови и свеклы, затем рыбу кусками, если она крупная, или целиком, - если мелкая.

На рыбу выложить оставшиеся морковь и свеклу, добавить перец, соль, слегка обжаренный лук и залить водой так, чтобы она только покрыла овощи. Готовить под крышкой в прогретой до 170° С духовке 2 - 2,5 часа.

